

Ирина Храмова

***ГОБЕЛЕН КНЯГИНИ
ВОРОТЫНСКОЙ***

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Ирина Храмова

**Гобелен княгини
Воротынской. Часть вторая**

«Издательские решения»

Храмова И.

Гобелен княгини Воротынской. Часть вторая / И. Храмова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-603345-0

Середина 15 века. Московский дворянин Андрей Гурко и его друг Богдан Калина отправляются в путешествие по княжествам верхнего поочья (принадлежащим Великому княжеству Литовскому) с тайным приказом Великого князя Московского Ивана Васильевича. Опасное путешествие осложняется тем, что друзья невольно оказываются втянуты в события, связанные с кражей гобелена из поместья княгини Воротынской, которые приведут героев к множеству приключений, неожиданным знакомствам и распутыванию сложных загадок.

ISBN 978-5-00-603345-0

© Храмова И.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ВТОРАЯ	7
ГЛАВА 1 Привал на реке Серёна. Новые тайны княгини Марии Корбутовы	7
ГЛАВА 2 Нападение на рассвете. Встреча на Серенской дороге	13
ГЛАВА 3 Погоня и прятки	15
ГЛАВА 4 Путешественник Миклос	17
ГЛАВА 5 Село Барятино и его обитатели князя братья Барятинские	20
ГЛАВА 6 Ревность Калины и галантный Миклос	24
ГЛАВА 7 Казначей и хранитель Тивунского Братства	27
ГЛАВА 8 Мы все тут – братья	29
ГЛАВА 9 Макар Клещ и Стефан Друцкий в поисках клада	32
ГЛАВА 10 Князь Стефан Друцкий рассказывает о знакомстве с Марией Корбутовой	34
ГЛАВА 11 Князь Стефан Друцкий продолжает свой рассказ. И теперь это история об его приключениях во Флоренции	38
ГЛАВА 12 История Паскаля Гренье, ткача из города Турне, пересказанная Стефаном Друцким с его слов	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Гобелен княгини Воротынской Часть вторая

Ирина Храмова

© Ирина Храмова, 2023

ISBN 978-5-0060-3345-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0060-3344-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

автор: Ирина Храмова

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 1 Привал на реке Серёна. Новые тайны княгини Марии Корбутовны

Отдохнув в тени от летнего зноя, друзья продолжили путь. И к вечеру, когда солнце уже клонилось к закату, остановились на берегу реки Серёны. Этот участок служил условной границей, где земли князей Воротынских заканчивались и начинались владения князей Мезецких.

Место было красивое, живописное. По берегу густо росли кусты черёмухи, а поодаль раскинулась берёзовая роща. В лучах заходящего солнца речная вода блестела мелкой серебряной чешуёй. Благоухали ароматами луговые цветы, жужжали толстые пушистые шмели, и ласковый зелёный шум берёзовых крон навевал умиротворение и приятную негу.

Пока Калина с Ольгой привязывали коней, Гурко, внимательно осмотревшись, выбрал поляну:

– Будем ночевать здесь, – сообщил он и, поймав взволнованный взгляд Ольги, подбодрил девушку. – Не тревожьтесь. Мы слишком далеко от побережья Угры, и кистенёвцы сюда не доберутся. Но не обессудьте, княжна, спать придётся на земле.

– Что ж, – вздохнула Ольга, не возражая.

– Зачем на земле? Погодите-ка..., – Богдан метнулся к берёзам, шустро обломал пышные ветки, бросил их на траву и накрыл своим плащом. – Вот! Извольте! А?... Чем не княжеское ложе?

– Благодарю, – признательно улыбнулась она.

– Выспитесь не хуже, чем на кровати постоянного двора «Анна-Христина»!

– А вы там бывали? – осведомилась княжна.

– Конечно. Ведь нынче это единственное место по верховью Оки, где можно переночевать, не опасаясь встречи с разбойниками?

– Это верно.

Они втроем присели на поваленный ствол дерева, вынимая из сумки нехитрый ужин – остатки того, что захватили из корчмы в Перемышле.

– Давно его построили? – поинтересовался Гурко.

– Постоялый двор?

– Да.

Ольга задумалась:

– Года три назад.

– Во истину, да будет благословен тот, кто это сделал!

– Ещё бы! Ведь постоялые дворы на наших дорогах нужны, как глоток воздуха!

Ольга охотно согласилась:

– Да. Говорят, «Анна-Христина» очень хорош. Я слышала, что комнаты там удобные, и повар замечательный.

Богдан взглянул на неё с недоумением:

– А Вы сами, что же, там ни разу не были?

– Нет, – Ольга опустила глаза. – Признаться, я стараюсь избегать этого места.

– Почему?

Она замялась:

– Так. Предрассудки...

Но Калина не сдавался:

– Какие?

– Вы сочтёте это глупостями. Но, всё из-за названия, – нехотя пояснила она.

– «Анна-Христина»?! – удивился Богдан. – Вам не нравится это имя?

– Или что-то, с ним связанное? – проницательно заметил Гурко.

– Да, – коротко ответила Ольга.

– Может, расскажете? – любопытствовал Богдан.

Она неуверенно пожала плечами:

– Даже не знаю. Стоит ли? Это довольно странная история. И не понятная.

– То, что надо! Веришь-нет, но Андрей просто обожает такие истории!! – радостно сообщил Калина, лукаво подмигнув другу. Верно?

Тот скептически покачал головой:

– Да, уж...

– И я – тоже!! Люблю слушать странные истории! – участливо подхватил Богдан.

Ольга примирительно улыбнулась:

– Ну, хорошо. Так и быть. Расскажу.

Богдан довольный, уселся напротив, готовый ловить каждое её слово.

– Но это ещё одна наша семейная тайна, – предупредила княжна.

– Не может быть! – восторженно отозвался Калина. – Ваше семейство прямо-таки окутано сплошными тайнами!!

– Так уж вышло.

– Всё. Мы Вас слушаем.

– И эта история тоже связана с моей матушкой.

– По истине, Мария Корбутовна была удивительной женщиной, – опять не удержался Калина и тут же спохватился. – О! Извините, Ольга. Пожалуйста, продолжайте.

Она благосклонно кивнула:

– Итак. Последние полгода матушкиной жизни я провела с нею неотлучно в Городёнке. И в предсмертный час я была рядом, возле её постели, и держала её за руку. И вот за несколько минут перед тем, как отдать Богу душу, матушка вдруг стиснула мою руку и стала быстро-быстро говорить:

– Ольга! Пообещай выполнить мою последнюю просьбу!!

Я не стала перечить:

– Конечно.

– Когда я умру, непременно съезди в Вильно, – потребовала она. – В монастырь Святой Екатерины.

– Да. Хорошо.

– Там, в женской школе при монастыре, найди девушку, её зовут Анна-Христина.

– Хорошо, – послушно повторяла я.

– Это твоя сестра!

Меня точно молнией поразило:

– Что??...

– Да. Запомни, у тебя есть сестра. Её зовут Анна-Христина. Повтори!

– Анна-Христина.

– Она в монастыре Святой Екатерины. Умоляю, заведи её оттуда!!

Я пребывала в растерянности:

– Матушка...

– Обещай мне, что сделаешь это!! – твердила она. – И позаботишься о ней.

– Позаботиться?? – недоумевала я. – А сколько ей лет?

– Почти пятнадцать.

– Пятнадцать?? Боже мой. Пятнадцать... – я прижала пальцы к вискам. – Она всего на три года младше меня... Но как?!

Но матушка не слушала моих восклицаний:

– Слушай и не перебивай!

– Да, да. Я слушаю.

– Я велю тебе, чтоб ты выдала её замуж, – бормотала она из последних сил. – Только непременно за хорошего и обеспеченного человека!...

Я была в потрясении:

– Выдать замуж?... Подожди. Дай мне собраться с мыслями. Я только что узнала о том, что у меня есть сестра! Взрослая сестра... Как это может быть? Ты мне никогда ничего не говорила о ней!

– Не только тебе – я никому не говорила.

– Почему??

Но она не отвечала, и продолжала твердить своё:

– Непременно заведи её из монастыря, Ольга... Пожалуйста! Обещай!

– Хорошо, хорошо... Обещаю. Но, умоляю, поясни же хоть что-нибудь!

– И ещё скажи ей, что я прошу у неё прощения!!...

– За что ты просишь у неё прощения?

– Она знает.

– Она знает. А я? Я тоже хочу знать!! – возмутилась я. – Как ты могла столько лет молчать о том, что у тебя есть ещё одна дочь??

Но она в ответ лишь упрямо вздыхала, тяжело дыша, закрывала глаза, видимо, не желая отвечать на неудобные для неё вопросы. Я же была не менее упряма:

– Если она – твоя дочь, то почему она в монастыре? Почему ты её скрывала всю жизнь? Что с ней?... Что?!... Скажи же, не молчи!!

– Я не могла допустить, чтобы она жила с нами, – наконец, нехотя произнесла она.

– Отчего? – настойчиво допытывалась я. – Она больна? Или уродлива?

– Нет.

– Тогда почему?? – не сдавалась я. – Почему ты отдала её в монастырь, никому ничего не сказав??

– Неужели сама не понимаешь? – вдруг рассердилась мать.

Я растерялась:

– А... что я должна понять?

И тут она призналась:

– То, что... я родила её втайне от вашего отца.

– Вот это да... – не удержался от возгласа Калина.

– Такое вот признание я получила от матушки при её последнем вздохе, – развела руками Ольга. – И для меня это был, как гром среди ясного неба!!

– Понимаю, – кивнул Гурко. – Ольга, Вы рассказали об этом братьям?

– Нет-нет!! Что вы! – отчаянно замотала она головой.

– Почему?

– Я побоялась! Даже не знаю, как они отнеслись бы к такому известию, – она развела руками. – Я и сама была в жуткой растерянности! Да чего там! В глубине души я откровенно осуждала матушку и стыдилась её поступка!!... Поэтому долго не решалась выполнить её наказ.

Ольга помолчала немного и вздохнула:

– Однако любопытство перевесило честолюбие и, спустя полгода, с наступлением тёплых солнечных дней, я всё-таки поехала в Вильно на поиски этой самой сестры.

– И что, Вы её нашли?

– И да, и нет.

Богдан с Андреем переглянулись:

– Как это?

– Имейте терпение. Я расскажу всё по порядку, – пояснила она. – Итак, как я уже сказала, лишь спустя полгода после матушкиной смерти, я отправилась в Вильно. Там разыскала это место, монастырь Святой Екатерины. Настоятельница монастыря встретила меня очень любезно. Я назвала себя и сказала, что разыскиваю девушку с именем Анна-Христина, которая должна обучаться в школе при их монастыре. И тут... вообразите себе, выяснилось...

– Что? – насторожились приятели.

– Что никакой девицы с таким именем у них в монастыре нет! – договорила Ольга. – И никогда не было!!

– Как?? – удивилась хором Гурко и Калина.

– Представьте, какое я испытала разочарование и облегчение одновременно!

– Странный случай, – подтвердил Андрей.

– Да. Но это ещё не конец истории, – предупредила Ольга.

Друзья умолкли, ожидая продолжения.

– Только я мысленно возблагодарила Господа за то, что позволил мне сбросить с души тяжесть за то, что напрасно осуждала покойную мать, как вдруг настоятельница монастыря загадочно произнесла:

– Знаете, пани, хоть никакой Анны-Христины я не знаю, но, тем не менее, я терпеливо ждала, что однажды объявится кто-нибудь и спросит про неё.

– Что?? – удивилась я. – Почему?

– И, раз уж Вы объявились, то не сочтёте ли за труд пройти в уединённое место, чтобы мы могли поговорить об этом, – предложила она.

Признаться, я была исполнена любопытства, и покорно пошла за нею. Мы пришли в одну из комнат, которую монашки называют кельями, и там продолжили разговор.

– Как я уже сказала, никакой Анны-Христины я не знаю, но знаю её имя, – повторила настоятельница.

– Как это понимать?

– Видите ли, каждый год по осени в один и тот же день к нам в монастырь приезжает посыльный и доставляет кошелёк, в котором содержится некая денежная сумма (всегда одна и та же – десять золотых флоринов) и записка, повествующая употребить эти средства на содержание девицы с именем Анна-Христина.

Сказать, что я была удивлена, наверное, было бы неправильно. Я была просто поражена таким известием.

– И, раз уж Вы, пани Ольга, приехали сюда, разыскивая Анну-Христину, – рассудила настоятельница. – Значит, Вы можете пролить свет на эту таинственную историю. Вам, наверняка, известно, кто присылает нам эти деньги?

Я была озадачена:

– Нет. Мне ничего об этом не известно.

Она огорчилась:

– Но... как же так?

– Постойте. Вы сказали, что деньги доставляют вам каждый год? – переспросила я. – Как долго это продолжается?

– Я служу здесь в качестве настоятельницы двадцатый год, – сказала она. – Деньги для содержания Анны-Христины начали приходить пятнадцать лет назад. И лишь минувшей осенью, впервые, их не поступило.

– Пятнадцать лет...

– Да. Всегда в первую неделю октября.

– Но сейчас уже май..., – задумалась я. – Прошло пять месяцев... И шесть, с тех пор, как умерла матушка.

Кое-какие совпадения из рассказов настоятельницы и матушки заставили обратить на себя внимание. Например, матушка сказала, что Анне-Христине должно быть пятнадцать лет. И настоятельница уверяет, что деньги на содержание девицы с таким именем им приходят вот уже в течение пятнадцати лет. А то, что они прекратились именно прошлой осенью, вероятно, оттого, что матушка скончалась?... Ведь, наверняка, это она перечисляла в монастырь деньги для Анны-Христины, своей дочери, которую велела мне забрать... Вот только зачем и для кого она перечисляла эти средства, если девицы с таким именем здесь нет и никогда не было? Кого же тогда она считала своей незаконно рожденной дочерью? И где она, настоящая Анна-Христина? Была ли она? Вопросов у меня стало ещё больше...

– Вот так загадка! – искренне удивился Калина.

Ольга продолжала свой рассказ:

– Настоятельница монастыря, глядя на меня, будто бы читала мои мысли...

– Значит, Вы ничего не знаете о деньгах, – покачала она головой. – Это весьма странно. Почему же тогда Вы приехали сюда и назвали это самое имя, Анна-Христина? Откуда оно Вам известно?

Я, разумеется, не посмела сказать ей правду. И уклончиво ответила:

– Я выполняю просьбу одного человека. Он сказал мне, что девица с именем Анна-Христина содержится здесь, в монастыре Святой Екатерины. И велел её отсюда забрать.

– Может, тот человек, кто попросил Вас об этом, поможет нам во всём разобраться?

– Увы. Это невозможно.

– Почему?

– Этот человек уже умер. А забрать из вашего монастыря девицу с именем Анна-Христина – была его последняя воля.

– Мне очень жаль, – настоятельница склонила голову, чтя память об усопшем.

– Мне тоже, – я поняла, что моё пребывание здесь уже затянулось и начала прощаться. – Простите, что отвлекла Вас от дел. Благодарю за рассказ. И, раз уж выяснилось, что никакой Анны-Христины здесь нет, то я поеду домой.

Но она меня остановила:

– Подождите, пани Ольга.

Настоятельница удалилась. И вскоре вернулась, держа в руках большую деревянную шкатулку:

– Вот. Здесь все деньги, которые приходили для Анны-Христины. Я бережно их складывала. Мне не позволяла совесть употребить их на иные цели, – призналась она.

– Это очень благородно, – согласилась я.

– Пани Воротынская. И, раз уж я не могу предъявить Вам саму Анну-Христину, которую Вы хотели забрать отсюда, то возьмите хотя бы то, что причитается ей по праву.

И она вручила мне шкатулку. Я заглянула внутрь и была потрясена:

– Ого! Да ведь это довольно крупная сумма!!

– Ровно сто пятьдесят флоринов. Всё, что скопилось за пятнадцать лет!

– Сто пятьдесят золотых флоринов!! – воскликнул Калина, озадаченно почесав себя в затылке. – Даже представить себе не могу! Это же... Можно построить целый город! И жить в нём беспечно всю жизнь! А?

– И как Вы распорядились этой суммой? – любопытно спросил Гурко.

– Никак, – ответила Ольга. – Я их не взяла.

– Не взяли??

– Нет, – подтвердила она. – Я не решилась. Ведь я приехала за сестрой, а не за деньгами. Они предназначались не мне. К тому же, я даже не знала наверняка, матушка ли отправляла эти суммы в монастырь? Она мне об этом ничего не говорила...

– Нет, – возразила я настоятельнице. – Прошу Вас, оставьте эти деньги при себе.

– Почему?

– Думаю, что забрать их в праве лишь та, кому они были предназначены.

– То есть девица с именем Анна-Христина? Но ведь её в этих стенах нет.

– Давайте ещё подождём.

– Подождём? – усомнилась настоятельница. – Чего же мы станем ждать?

– Кто знает, может быть, она ещё объявится.

– Вы думаете, она объявится?

– Я не знаю.

– Что ж, как Вам будет угодно, пани Ольга.

И я уехала. Вот и всё...

– Н-да, – протянул Калина, поглядывая на Гурко. – Вот уж, в самом деле, веришь-нет, очень странный случай!! Верно?

– Ладно, давайте укладываться спать, поздно уже, – велел Гурко. – Богдан, ложись. Я подежурю первым.

ГЛАВА 2 Нападение на рассвете. Встреча на Серенской дороге

Часа за два до рассвета, сменив Гурко, Калина заступил в караул. Чтобы не было соблазна задремать, он сперва без устали стругал ветки своим острым ножом, затем с неумолимым упорством упражнялся в метании его в землю. За ночь горячий зной спал, и воздух наполнился приятной прохладой, над рекой зыбкой дымкой начал стелиться туман, запахло росой. С приближением рассвета лес наполнился птичьим пением; птицы на все голоса радостно выкликали солнце, призывая его поскорее выглянуть из-за горизонта.

И вдруг в этот блаженный птичий хор неожиданно вклинились дерзкие возгласы и металлические звуки, короткие и отрывистые – очевидно кто-то затеял сабельный бой. Калина привстал, вытянулся, точно охотничья борзая, весь обратившись в слух, и крадучись, пошёл на звук. Но, одумавшись, воротился и растолкал Гурко:

– Андрей... Вставай! У нас тут, кажется, гости объявились.

Тот быстро поднялся, взял свой меч. И они с Калиной, бесшумно ступая по мягкой траве, устремились на шум. Двигаясь сквозь редкий березняк, вскоре достигли лесной дороги, и там, спрятавшись за стволами деревьев, смогли наблюдать такую картину. Шестеро разбойников подловили одинокого всадника, судя по причудливому головному убору в виде чалмы, иностранца. Взяв парня в кольцо, они нахраписто атаковали его выпадами сабель. А тот активно оборонялся от них клинком.

– Глянь-ка! А я-то надеялся, что для кистенёвцев эти места слишком отдалённые, – подивился Гурко.

– Почему ты решил, что это кистенёвцы?

– Ты прав. Может, тут «свои» тати, – согласился Андрей.

– Какая разница, свои, чужие? – откликнулся Калина. – Надо бы помочь парню!!

Но Гурко не торопился с ответом. Последний раз, когда он встал на защиту одинокого путника от четырёх нападавших, привело к тому, что он несправедливо порубил людей князей Воротынских и поспособствовал вору умыкнуть гобелен. И теперь к подобным ситуациям относился с настороженностью:

– Постой. Не горячись.

– Как же тут не горячиться? Шестеро на одного – это несправедливо! – возразил Богдан, ухватив покрепче рукоять меча, готовый броситься на подмогу.

– Погляди, он и без нас неплохо справляется, – ответил Гурко, настойчиво ища повод не ввязываться в сомнительную драку.

– Это не смешно, – осуждающе заметил ему друг. – Идём, говорю тебе! Вступимся за парня!!

Но тот не двигался с места. Калина уставился на него:

– Эй, чего ты ждёшь??

Гурко не ответил. Он замер, тревожно вглядываясь в дерущихся. Его внимание привлёк один из татей, хрупкий на вид юноша. Но он, явно, выделялся среди других мастерским умением владеть саблей. И вот сейчас обманным движением клинка, он уверенно нанёс рану отважному иностранцу, на чью защиту так отчаянно призывал Калина. Гурко вздрогнул. Он вдруг отчётливо осознал, что уже ВИДЕЛ однажды этот невероятно ловкий приём! Будто для подтверждения его догадок, в этот момент юный разбойник поправил сползающую на затылок шапку и повернулся так, что Гурко смог рассмотреть его лицо... И земля ушла у Андрея из-под ног!

– Не может быть..., – пробормотал он себе под нос и, стиснув в ладони рукоять меча, решительно бросился вперёд.

Калина, радостный, полагая, что друг решился-таки помочь незнакомцу, с громким гиканьем тоже выскочил из-за дерева, и помчался со всех ног на татей, угрожающе размахивая мечом.

Вся компания на дороге замерла, ошалев от неожиданного появления незнакомых бойцов с мечами наголо.

– ...Это ещё кто? – разбойники в недоумении вопросительно обернулись к Илве.

Она, в свою очередь, с изумлением, широко раскрытыми глазами смотрела на стремительно приближающегося Андрея, ощущая на коже холодок от предстоящей встречи, которая, судя по выражению его лица, не сулила ей ничего хорошего.

– Уходим! Быстро!! – живо скомандовала она, и первая вскочила в седло, направляя коня прочь.

– Сто-ой!!! – завопил Гурко, видя, что та собирается улизнуть.

Его возглас подействовал на всех, как сигнал к действию. Остальные тати в одно мгновение разбежались по поляне, схватили своих коней и пустились наутёк.

Гурко с досады чуть не зарычал. Торопливо оглядевшись, он увидел неподалёку привязанного к дереву чужого коня и, недолго думая, кинулся к нему. С разбегу вспрыгнул ему в седло и рванул в погоню!

– Эй! Стой!!! Это мой конь! – завопил раненый «иностранец» на чистом русском языке.

– Андрей!! Ты куда?? – вскрикнул Богдан, не менее потрясённый поступком друга.

Но тот уже не слышал их. Он вихрем нёсся вперёд, рассекая туманный утренний воздух, привставая в седле от нетерпения, в отчаянном желании – во что бы то ни стало, настигнуть девицу!!

Илва быстро поняла, что рискует быть пойманной:

– Расходимся в разные стороны!! – на скаку велела она разбойникам, и мигом ушла с просеки в лес.

Те дружно рассыпались, будто горох, по обе стороны дороги и живо затерялись среди деревьев.

Илва проскакала по лесу чуть меньше версты, заметила огромную густую иву, ветки которой склонились до самой земли, будто изумрудно-зелёный шатёр. Вот так удача! Лучшего места, чтобы спрятаться и не придумаешь! И девушка быстро направила своего коня туда. Спешилась, и затаилась внутри, скрытая густой листвой...

ГЛАВА 3 Погоня и прятки

Гурко тем временем нещадно гнал коня! Достигнув тропы, куда свернула девушка, он последовал туда же. На полном скаку пролетел стрелой всю рощу насквозь, но с своему удивлению, никого не настиг. И, выскочив на опушку, очутился на бескрайней равнине, откуда, насколько хватало взгляда, просматривалась безлюдная дорога. Андрей понял, что промахнулся. Второпях, тут же развернул коня и воротился в рощу.

Чутьё ему подсказывало, что беглянка не могла уйти далеко и, наверняка где-то спряталась. Гурко принялся тщательно исследовать все попавшиеся на глаза овражки, где, по его мнению, можно было бы укрыться. Поиски привели его на берег мелкой речушки. Тут Андрей спешился, зачерпнул в ладони воды, напился, окунул голову, чтобы охладиться. Прислушался к лесному безмолвию. Снова вскочил в седло и неторопливо поехал назад, то и дело, привставая в стременах и пристально вглядываясь. Так он проехал всю рощу обратно, и всё без толку. Не зная, что делать, от распирающей его злости, он набрал воздуха в грудь и надрывно крикнул во весь голос:

– Эй!! Я не знаю твоего имени. Но знаю, что ты здесь!

Птицы, напуганные его криком, в панике взметнулись с деревьев и возмущённые загалдели, закрыв собою небо.

– Выйди!! – велел Гурко, кружа по поляне, в ожидании хоть какого-то шороха или неловкого движения, что могло бы выдать спрятавшуюся девушку.

Однако, она была на редкость осторожна и терпелива.

– Выйди!! Я не причиню тебе вреда! – крикнул ещё раз Андрей. – Я хочу с тобой поговорить!!

Илва, прячась в ивовом шатре, затаила дыхание, боясь издать лишний звук и предусмотрительно зажала ладошкой коню морду, чтобы тот не вздумал фыркнуть и выдать её!

– Прошу!! – взмолился Гурко. – Не бойся! Мне нужно только поговорить с тобой! Ты знаешь, о чём!

Но Илва не знала. Она даже не предполагала, о чём хочет говорить с нею Гурко! Она не догадывалась, что ему известно об украденном ею гобелене. Она вообще об этом не думала... Она убежала и спряталась оттого, что почувствовала, как её вдруг изнутри жжёт какое-то неизведанное прежде чувство стыда! И это было так странно... Сколько она себя помнит, она была разбойницей, и отлично сознавала, что своим острым умом, прозорливостью, хитростью, умением владеть саблём, может за пояс заткнуть любого из татей! И всегда очень гордилась своим превосходством и мастерством. Но вот незадача! Впервые в жизни ей вдруг стало за это стыдно. Вот прямо сейчас... Сию минуту.... И виной всему – Андрей Гурко.

Сама не зная почему, но ей отчего-то до судорог хотелось, чтоб дворянин Гурко ничего не знал про её разбойничью жизнь!! А думал бы о ней лишь, как о прекрасной незнакомке, которую он спас как-то на дороге ночью от четырёх головорезов, пытавшихся её убить. И то, что Гурко сейчас стал внезапным свидетелем устроенного ею грабежа, то, что он узнал, что она – разбойница... почему-то повергло её в ужас, и окунуло с ног до головы в неописуемый, противный, липкий стыд!

Андрей со своей стороны, разумеется, даже не догадывался о том, что происходило сейчас с Илвой, так как сам испытывал смятение. Его тоже терзало странное чувство по отношению к красавице-незнакомке. С одной стороны, ему были приятны воспоминания их первой встречи, когда он геройски бросился ей на помощь, а потом перевязывал ей рану, тихо касаясь мягкой кожи... Но с другой стороны он чувствовал себя досадно обманутым и отчётливо сознавал, что девица не та, за кого себя выдавала. К тому же, воровка и разбойница. Но при этом он отчего-то в глубине души не осуждал её и не клеймил за это, а напротив, придумывал

вал для неё кучу оправданий. И оттого им владела одержимость найти, наконец, её, вывести на откровенный разговор и прояснить, кто она такая на самом деле?! И что побудило её украсть этот проклятый ковёр?! И сегодняшняя неожиданная встреча могла бы пролить свет на эти тайны. Но обернулась провалом...

Гурко ещё какое-то время постоял посреди рощи, подождал немного, прислушиваясь. Нет. Всё напрасно... Как это ни скверно, но он вынужден был признать, что упустил хитрую девицу. Упустил уже во второй раз! Подавленный и расстроенный, Андрей медленно направил коня обратно к просеке. Уходя, он прошествовал совсем близко от того места, где скрывалась беглянка, и она сквозь листья тайком могла разглядеть его и проводить взглядом.

Едва Гурко скрылся из виду, и звук копыт его коня затих вдалеке, Илва медленно вышла из укрытия и долго стояла, не шевелясь, глядя в ту сторону, куда удалился Андрей. Потом тихо и бессильно опустилась на большой камень, покрытый мхом. На душе сделалось невыносимо тошно. Девушка обхватила колени обеими руками, ткнулась в них подбородком и неожиданно для себя заплакала, разьедаемая тяжёлыми мыслями...

Спустя какое-то время в этой позе её и нашли разбойники.

– Илва!! – обрадовались они и тут же обеспокоились. – С тобой всё хорошо?

– Да, – она тряхнула головой, пряча слёзы на лице. – Едемте! Мы возвращаемся домой!!

– Что, прямо сейчас?

– Да! Немедленно!! – распорядилась она, запрыгивая в седло.

И, с места пуская коня галопом, не дожидаясь никого, помчалась вперёд. Тати переглянулись удивлённые и возмущённые таким решением. Они были совсем не прочь продолжить грабёж здесь, в отдалённых от лагеря местах. Однако спорить с дочерью атамана никто не рискнул, и поэтому все безропотно последовали за нею.

ГЛАВА 4 Путешественник Миклос

Гурко, злой и уставший, вернулся туда, где оставил Калину. Спешился, бросил поводья хозяину коня и пошёл прочь, коротко сообщив с досадой:

– Ушли, лиходеи!!

– Не понимаю, зачем ты погнался за ними?? – недоумевал Богдан.

Но Андрей не удостоил его ответом и, молча, пошёл обратно к месту их ночлега. Калина – за ним. Следом, прижимая раненую руку, побежал спасённый иностранец, воскликнув:

– Погодите! Я – с вами!!

Гурко остановился, изумлённый его заявлением:

– Ты кто такой?

– Я – Миклос, – охотно представился он.

– Ты русский?

– О, нет. Друзья мои, я – литовец!

– В таком случае, вряд ли мы тебе друзья, – угрюмо заметил ему Андрей.

– Как же? Ведь вы спасли мне жизнь!! – воскликнул тот в ответ. – Теперь я у вас в долгу!

– Не надо благодарности. Ступай своей дорогой, – сухо отрезал Гурко и снова пошёл вперёд.

– Твой друг чем-то удручён? – осторожно спросил Миклос, обращаясь к Калине, который казался ему более дружелюбным.

Тот в ответ лишь неопределённо пожал плечами.

– Литовец, говоришь? – неожиданно оглянулся Гурко.

– Да.

– А что это у тебя на голове?

– Это чалма, – пояснил он. – Очень удобно в жару. В Италии многие носят...

– Причём тут Италия?

– Я еду оттуда.

– Что ты делал в Италии?

– Жил.

– Ты же назвался литовцем!

– Да. Но я – путешественник! Я езжу по разным странам.

– Весёлое у тебя занятие.

– Да, приятное. И всё же, позвольте мне называть вас друзьями!! – настойчиво продолжил Миклос, – Ведь вы так вовремя появились! Если бы не вы, даже не знаю... Наверное, меня бы уже не было в живых.

– Но ты и сам отважно сражался, – похвалил его Калина.

– Да. Я неплохо владею саблей. Но этих разбойников было слишком много!! – посетовал тот. – К тому же они напали на меня во сне!! И, когда я проснулся, у них уже был весь мой багаж и деньги!!

– Впредь тебе наука – не ложись спать возле дороги! – нравоучительно заметил ему Гурко.

– Это верно! Теперь уж я учёный! – Миклос стал обеспокоенно шарить по карманам кафтана, залез за пазуху кафтана, вынул листы, плотно сшитые в тетрадь, крепко прижал их к груди и облегчённо вздохнул. – Слава Богу, самое главное осталось при мне!!

Андрей с Богданом с интересом смотрели на этого чудака. Он, в свою очередь, тоже присмотрелся к ним внимательнее:

– Друзья мои! Судя по одежде и поговору, вы москвиты? Так? Я прав?

– Да. В точку!

– О! Это же замечательно! – обрадовался тот. – Я как раз еду в Москву!! Как хорошо, что я вас встретил!

– Мы в Москву не едем, – осадил его Гурко.

– Это неважно! Я рад тому, что могу с вами поговорить!! – и, наткнувшись в ответ на их недобрый взгляд, робко уточнил. – Мы ведь можем поговорить?

– О чём?

– Обо всём... Как вы живёте? Чем занимаетесь?

Андрей скептически выгнул бровь:

– Для чего?

– Я же сказал, я – путешественник, – напомнил Миклос, слегка настороженный строгим взглядом Гурко.

– Ну?

– Я езжу по городам, разговариваю с разными людьми, – принялся объяснять тот, демонстрируя им сшитые листы бумаги, исписанные грифелем. – И записываю всё вот сюда! Всё, что увидел, всё, что со мной случилось, и всё, что мне рассказали люди.

– Зачем?

– Затем, чтобы потом собрать эти записи вместе. И сделать книгу.

Друзья переглянулись, не поверив своим ушам:

– Книгу??... Ты пишешь книгу??

– Пока я жил в Италии, я написал книгу о жизни в Риме, – сообщил он не без гордости, выпрямив спину.

– Да, ну?!

– Да. Это так. И теперь хочу написать другую. Про Московию.

– Почему про Московию?

– От итальянцев я очень много слышал про Москву! Много всего интересного.

– Та-а-ак... И что ты слышал? – заинтересовались они.

– Что это город, полный чудес!... – затараторил он. – Будто бы там строится огромный кремль, у которого стены подпирают небеса! И, что купола московских храмов покрыты настоящим золотом, и, глядя на него, все неверные слепнут!! И, что царь московский так грозен, что его все боятся, а, когда он сидит на троне, то по обе стороны от него стоят два огромных медведя на цепях, а в носу у них тяжёлые кольца...

Друзья в ответ на это громко расхохотались, держась за животы. Литовец озадачился:

– Что? Почему вы смеётесь? Это всё... не так?

– Так, так! – не стал разочаровывать его Гурко. – Ну, или... почти так.

– Понимаете, я столько всего удивительного слышал о Москве и москвичах, что мне захотелось самому убедиться, правда ли это? И вот я покинул Рим, и отправился в путь!! Хочу своими глазами увидеть, и описать всё, как есть на самом деле!

Калину это известие невероятно впечатлило:

– Ух, ты! Это правда? Ты напишешь целую книгу? Про москвичей?

– Да!

– И её станут читать люди в разных городах?

– Конечно!

– И, что, – прищурился Калина. – Ты в ней напишешь про то, как сегодня на тебя напали тати на серенской дороге?

– Непременно!! И про то, как два отважных москвича меня спасли!

Друзья развеселились:

– Про нас напишешь?

– Да!! Обязательно напишу!

– Ну и ну! Это что же, выходит, что, к примеру, в Италии какой-нибудь вельможа купит твою книгу, и прочтёт там про нас??

– Так и будет! – подтвердил Миклос.

– Андрей! Верись-нет, про нас с тобой прочитают в Италии!! – воскликнул Калина, расхохотавшись. – Вот чудеса-то!!

– Хм. Да, уж... Вот странный случай.

Они тем временем, переговариваясь, подошли к месту своей ночёвки. Ольга встретила их испуганным встревоженным взглядом:

– Что случилось? Я проснулась, а вас нет. Я жутко испугалась, – и подозрительно покосилась на литовца. – Кто это?

– Путешественник, – коротко ответил Гурко.

– Он хочет про нас книгу написать!! – радостно сообщил Калина.

– О, прекрасная пани! – он почтительно раскланялся перед Ольгой. – Давайте знакомиться! Я – Миклос, путешественник и писатель. Вот только что я внезапно стал жертвой нападения разбойников! И был отважно спасён этими храбрыми москвитами!!

– Вы ранены, – заметила ему Ольга.

– Да, – не стал спорить тот, продолжая придерживать руку, где разорванный рукав весь уже намок от крови.

– Садитесь! Я перевяжу Вас, – велела она, вынимая из дорожного короба холщёвое полотенце.

Литовец покорно присел на траву, позволяя княжне промыть родниковой водой рану и наложить повязку. И пристально с восторгом разглядывал девушку, пока она занималась его рукой. Не удержался:

– Как Вас зовут, прелестная спасительница?

– Ольга.

– Какое красиво имя! Если Вы позволите, я тоже упомяну Вас при написании своей книги. Я напишу, как прекрасная московская девушка по имени Ольга перевязала мне рану!!

Она скромно улыбнулась:

– Не надо. Не пишите.

– Предлагаю позавтракать, и трогаться в путь, – поторопил всех Гурко.

– А куда вы держите путь? – тут же осведомился их новый знакомый.

– В Барятин.

– Вы не возражаете, если я присоединюсь к вам? – жалостливо попросил он.

Гурко с Калиной переглянулись. Андрей пожал плечами:

– Не бросать же тебя посреди леса.

Путешественники позавтракали жареными на костре пескарями, которых Калина поймал в реке с помощью вязаной сетки. Затем переправились вброд через речку Серёну, таким образом, покинув земли князей Воротынских и вступив во владения князей Мезецких. И к полудню добрались до одного из их имений – села Барятин.

ГЛАВА 5 Село Барятино и его обитатели князя братья Барятинские

Основатель династии князей Мезецких Андрей Всеволодович, по прозвищу «Шутиха», когда-то давно поделил все свои владения между тремя сыновьями: Старшим Фёдору и Роману досталось по половине Мезецкой волости. А младшему Александру – Барятинская волость. С тех пор прошло ни мало лет, и теперь уже дети его сыновей были в правах наследства. Потомки Александра, хозяева Барятинской волости, именовались отныне не Мезецкими, а Барятинскими.

Нынешние хозяева, три брата Барятинских – Григорий, Фёдор и Лев – сегодня собрались в семейном поместье Барятине у старшего брата, чтоб заняться любимой забавой – соколиной охотой. Кони их, осёдланные, стояли у крыльца. Охотничьи соколы с зачехленными головами сидели у ловчих на руках. И свора собак, которых нарочно держали сутки впроголодь, копошилась во дворе, скуля от нетерпения. Братья, в разговорах о предстоящей охоте, обсуждали выбор оружия, когда верный управляющий Юрец, вдруг явился с известием, что к ним неожиданно пожаловали гости.

– Кто такие? – нахмурился хозяин имения, старший из братьев, Григорий Александрович.

– Два московита.

– Что?? Московиты??! – Фёдор и Лев дружно всколыхнулись при упоминании ненавистных соседей, что последнее время не давали им никакого житья.

– Третий – в чалме...

– Татарин что ли??

– На татарина он не похож, – пожал плечами Юрец. – И ещё с ними – панночка.

– Странная компания, – хмыкнул Григорий.

Фёдор украдкой выглянул в окно. Младший Лев протиснулся к нему:

– Дай глянуть! Что за панночка? Хороша собой?

– Да-а... Не плоха.

– Чего они хотят? – спросил у Юрца Григорий, пока младшие братья, отталкивая друг друга, разглядывали в окно девицу.

– Московиты говорят, что имеют какое-то поручение к вам от Великого князя московского, – обстоятельно изложил тот.

– Хм. Так-таки от самого Великого князя? – Григорий с Фёдором переглянулись. – Наверняка брешут!! И что-то затевают скверное, нахалюги!!

– Братцы! – воскликнул Лев. – Да ведь это с ними Ольга Воротынская, сестрица соседей наших Семёна и Дмитрия!

– Не может быть!

– Точно она!!

– Откуда ты её знаешь?

– Помните, два года назад мы были на пиру у пана Сапеги? Воротынские тоже там были. Вот я её и запомнил!

– Юрец! – кликнул управляющего Григорий. – Позови-ка княжну Воротынскую в дом! А остальные пусть ждут во дворе.

Тот умчался выполнять указание хозяина. Выйдя во двор, он уважительно раскланялся перед Ольгой:

– Княжна Воротынская! Прошу Вас, проходите. Милости просим.

Калина с Гурко уверенно двинулись следом, но тот дерзко осадил их:

– А вы куда? Стойте здесь! Относительно вас распоряжений не было!! – и захлопнул дверь прямо у них перед носом.

– Нет, ты видел!! Что за обращение?! – возмутился Калина. – Почему они позвали одну Ольгу? Надеюсь, не замысли ничего дурного? Иначе я разнесу их избу в щепки!! Эй!!

И он гневно забарабанил кулаком в дверь.

– Тише! Не кипятись! – остановил его за руку Гурко. – Вспомни, что было в Залидове. Ты обещал, что будешь держать себя в руках!!

Миклос вклинился в их разговор:

– Друзья мои, я не ослышался? Ваша спутница – княжна Воротынская?? – и тут же озабочился. – Почему вы не предупредили?!

– О чём?

– О том, что она – княжна! О! Сама княжна перевязывала мне руку! Надеюсь, я вёл себя учтиво?

– Пока что неучтиво ведут себя только князья Бярятинские! – пробурчал Калина и с угрожающим видом начал слоняться мимо окон. Туда и обратно.

Тем временем Юрец привёл Ольгу в палату к братьям. Оказавшись одна в обществе трёх суровых мужчин, она немного оробела:

– Доброго дня, соседи.

– Здравствуйте, пани Ольга. Мы Вам рады, – признался Григорий Александрович. – Хоть и не ожидали Вашего визита. Как Вы оказались в компании москвитов? И всё ли у вас благополучно?

Она озадачилась их вопросом и растерялась.

– Может, Вы с ними не по своей воле? – подсказал ей Лев. – И нуждаетесь в помощи? Говорите прямо, ничего не бойтесь! Мы готовы за Вас вступиться.

– Нет. Спасибо. Я не нуждаюсь в помощи, – ответила она и, чтоб не вдаваться в подробности, коротко пояснила. – Я еду по своим делам, а москвиты – по своим. Просто оказалось, что нам по пути, и мы объединились в дороге для безопасности. В лесах полно разбойников! Поэтому, если бы вы позволили нам остановиться, чтобы переночевать у вас в имении, мы были бы очень благодарны.

– Хм..., – братья переглянулись. Они были явно не рады тому, что непрошеные гости отвлекают их от охоты, да ещё и напрашиваются на ночлег.

Ольга постаралась их умиловить:

– Не тревожьтесь. Мы вас не стесним, и, едва рассветёт, тут же отправимся дальше в путь.

Григорий строго кашлянул в кулак и убедительно заявил:

– Вам, пани Ольга, я с радостью предложу ночлег.

– Благодарю.

– А тот, в чалме, кто он такой? Тоже москвит?

– Он литовец! И он путешественник, – сообщила она. – Мы встретили его на серенской дороге несколько часов назад. Он едет в Москву.

– А куда держите путь Вы, Ольга?

– Я гостила у братьев, теперь возвращаюсь домой, в Городёнку.

– Хорошо. Вы и этот литовец-путешественник, можете остаться, – рассудил Бярятинский-старший и окликнул управляющего. – Эй, Юрец! Ты слышал? Помоги княжне расположиться в доме для отдыха. И этому чудаковатому литовцу в чалме тоже найди место!

– А как же москвиты? – осторожно спросила его Ольга.

– Москвиты пусть убираются прочь!! – строго отрезал Григорий. – Ноги их в моём доме не будет!

Ольга набралась смелости, чтобы напомнить:

– Но они прибыли к вам с поручением от Великого князя московского...

Григорий Александрович сделал нетерпеливый жест:

– Что ж, так и быть! Идёмте, братья, переговорим с этими «порученцами» во дворе, да поскорее выпроводим!

Завидев братьев Барятинских, вооружённых до зубов, Гурко с Калиной невольно напряглись:

– Добрый день, – вымолвили они, а руки их интуитивно нащупали рукояти мечей.

– Зачем пожаловали? – нелюбезно откликнулись те.

Гурко вынул из-за пазухи уже изрядно потрёпанную грамоту Великого князя Ивана Васильевича и заученным текстом произнёс:

– Великий князь московский, обеспокоенный участвовавшими потасовками князей в верховских княжествах, в желании вернуть мир на порубежье, спрашивает, нет ли у вас каких жалоб? Не испытываете ли вы в Барятине неприятностей от московитов?

Братья переглянулись между собой.

– Григорий, ты слышал?! Они издеваться над нами приехали?? – воскликнул в сердцах средний брат Фёдор, сжимая кулаки.

Младший Лев тоже ополчился:

– Вот стервецы! Почитай каждую неделю московские дружины пустошат наши владения!! И у них хватает наглости заявляться к нам и спрашивать, не в обиде ли мы??

– Тихо, братья! – осадил их Григорий, угрожающе выходя вперёд на московитов. – Эй, вы, посланнички!! Скажу сразу, что вам здесь не рады! Вопросы ваши мы считаем для себя оскорбительными! Поэтому будет лучше вам убраться подобру-поздорову, пока мы не пустили в ход свои мечи!!

Калина в ответ тут же крепче ухватил рукоять своего меча, готовый отражать нападение. Гурко поспешил вмешаться и пресечь их агрессию:

– Мы не желаем драться. И прибыли сюда лишь, выполняя волю Великого князя. И, если, как вы говорите, кто-то с московской стороны постоянно досаждаёт вам, то назовите нам имена обидчиков. Великий князь Иван Васильевич накажет их.

Однако братья Барятинские были слишком разгневаны и загладели наперебой:

– Гляди-ка, нашлись, благодетели!! – язвительно выкрикнул Лев.

– Пошли вон, хлысты московские! – кипятился Фёдор, чьи владения больше всех страдали от набегов московитов. – Убирайтесь! Не нуждаемся мы в вашей помощи! Мы сами накажем всех, кого надо!!

Андрей, видя, как Калина распаляется их обидными выкриками, решительно положил руку на ладонь друга, заставляя его убрать свой меч обратно в ножны. И миролюбиво предложил:

– Хорошо. Мы сейчас уйдём. Приносим извинения за то, что потревожили.

– Вот и правильно! – поддержал его Григорий. – Уходите! Да поживее!

– Отправляйтесь восвояси, пока целы! И чтоб даже духу вашего здесь больше не было, горлохваты!! – напирая, выкрикивали Фёдор и Лев, сопровождая свои угрозы оскорбительными жестами.

Калина грозно сопел, раздувая ноздри:

– Так и быть, мы уйдём. Но только уйдём все вместе, как и пришли!

– Чего-чего??

– Где пани Ольга? – потребовал Богдан. – Куда вы её дели?

Старший Григорий скрестил на груди руки:

– Княжна Воротынская останется здесь.

– Это ещё почему?

– Она пожелала остаться на ночлег.

Богдан с Андреем недоверчиво переглянулись.

- Пусть выйдет, и сама нам скажет, что желает остаться, – потребовал Гурко.
- Вот наглецы!! – зашумели братья Барятинские.
- Вы ещё смеете распоряжаться у меня в доме?! – побагровел Григорий.
- Без Ольги мы никуда не уйдём! – Богдан воткнул в землю меч, и опёрся на него обеими руками, подтверждая, что не тронется с места.
- Григорий, теряя терпение, распахнул дверь в дом, и окликнул Ольгу:
- Княжна! Прошу Вас, выйдите к нам сюда.
- Ольга возникла на пороге.
- Объясните этим упрямым москвитам, что Вы по доброй воле остаётесь в моём доме.
- Они не верят! – ёрничая, потребовал Григорий.
- Ольга!! – перебил его Калина. – Решайте! Вы остаётесь в доме князей Барятинских? Или едете с нами?
- Она обеспокоилась:
- Что вы! Если вы уезжаете, то и я – с вами!!
- Братья Барятинские впали в изумление:
- Ольга Фёдоровна! Вы же сами просили приютить Вас до утра.
- Я благодарна вам за гостеприимство. Но, если мои попутчики уезжают, то я еду с ними.
- Да, уезжайте вы уже все! Только поскорее!! – рассердился Григорий. – Мы из-за вас полдня потеряли!
- И советуем не задерживаться в наших владениях! – пригрозил им на дорогу Фёдор, размахивая луком. – Если не хотите быть нечаянно пристреленными нами во время охоты!!
- Они не заставили себя ждать. Калина помог Ольге сесть в седло. Они с Гурко вскочили на коней, и все троё направились прочь к воротам.
- За ними в спешке побежал Миклос:
- Друзья мои! Подождите!! Я – с вами!!
- А-а, путешественник? Признаться, я про него уже забыл, – пробормотал Гурко.

ГЛАВА 6 Ревность Калины и галантный Миклос

Раздосадованные недобрым приёмом, друзья выехали со двора прочь, и торопливо направили коней на юго-запад к границе владений князей Барятинских. Двигались угрюмые и безмолвные.

– Уф, – нарушил молчание Миклос. – Я, признаться, уже думал, что нас поколотят! Послушайте, друзья мои, если вы знали о том, что Барятинские так злы на вас, зачем поехали к ним?

Гурко с Калиной предпочли ничего не отвечать. Ольга попыталась прояснить приезжему литовцу ситуацию:

– Братья Барятинские злятся вовсе не на нас. Здесь на порубежных землях московские и литовские князья почти ежедневно досаждают друг другу. Поэтому все друг на друга обижены и во всяком прохожем готовы заподозрить врага!

– О! Выходит, что в пути нам следует опасаться не только разбойников? – сделал вывод Миклос. – Есть много других, желающих нас убить?

– Тебя-то уж точно!! Ты из нас самый уязвимый! – хохотнул Калина. – Московиты будут хотеть тебя убить за то, что ты литовец! А литовцы – за то, что ты едешь сейчас с московитами. Так что, лучше тебе ехать одному – так тебя хоть литовцы не тронут!

Миклос не остался в долгу:

– Выходит, вас тоже могут побить другие московиты за то, что вы едете со мной?

Богдан оценил его шутку:

– А мне нравится этот парень!!

– Значит, вы позволите мне ехать с вами и дальше?

– Ладно. До Угры мы тебя проводим, – пообещал Гурко. – А дальше уж ты сам.

– Вот спасибо.

Дальше поехали снова, молча. В животах уныло урчало от голода.

– Эй, Миклос, ты говорил, что жил долго в Италии, – напомнил вдруг ему Богдан.

– Да! Целых пять лет!

– Рассказал бы что-нибудь интересное про тамошнюю жизнь. Всё веселее было бы ехать.

Ольга встрепенулась:

– Ой, правда! Расскажите. Это же так интересно!

– С удовольствием! – обрадовался тот. – Талант рассказчика – это моя стихия!

За разговорами время побежало быстрее. Друзья не успели оглянуться, как день уже стал клониться к вечеру. Ольга, слушая интересные рассказы Миклоса, кажется, позабыла обо всех невзгодах, улыбалась и радостно щебетала с литовцем. Они вдвоём даже немного отстали от Гурко и Калины, увлечённые беседой. Богдан, видя это, делался все мрачнее и мрачнее. Беспрестанно оглядываясь назад, он, наконец, не выдержал, и озлобленно пробурчал:

– Ну и болтун же этот Миклос! У него язык когда-нибудь устаёт??

– Ты же сам его попросил рассказывать, – напомнил Андрей.

– Кто ж знал, что его будет не заткнуть!!

– Он ведь путешественник. Много всего повидал, ему есть что рассказать.

– И что? Эти истории неиссякаемы?? Полдня трещит без умолку!

– Ты же говорил, что тебе нравится этот парень.

– А теперь уже нет!!

– Хм... А Ольге он, кажется, нравится.

– Вот именно поэтому!! – вспыхнул Калина, покрываясь багровыми пятнами.

Гурко добродушно потрепал его по плечу:

– Дружище! Умерь свой пыл. Твоё увлечение княжной Воротынской слишком очевидно.

– Да. И вот, веришь-нет, у меня была надежда на взаимность, – обижено признался Калина. – Пока не появился этот писака!!

– Тише, – улыбнулся Гурко. – Они тебя услышат.

– И зачем только мы его спасли? – угрюмо пробубнил несчастный Богдан. – Надо было оставить его там, на серенской дороге, на растерзание татам!!

– А ведь я тебе именно это и предлагал!! – насмешливо напомнил Андрей. – Но ты меня не слушал.

– Я же не знал.

– Ладно. Не отчаивайся. Всё ещё может перемениться, – Гурко взглянул на небо, где солнце уже клонилось к горизонту. – Что ж, с Барятинным не задалось, а до Мезецка нам сегодня уже не добраться. Пора опять искать место для ночлега в лесу.

Найдя подходящую поляну, Андрей спешился:

– С провиантом у нас туго. Поэтому предлагаю: мы с Богданом отправимся попытать удачи в поимке дичи. А вам, – он обратился к Ольге с Миклосом, – поручаю набрать валежника и развести огонь.

– Хорошо! – весело откликнулся литовец и засуетился перед княжной. – Пани Ольга, Вас это не касается, Вы не созданы для того, чтоб собирать валежник! Поэтому прошу Вас, присаживайтесь и отдыхайте! Наверняка, Вы устали в дороге. Я всё сделаю сам!!

– Но мне не трудно..., – возразила она.

– Нет-нет! – Миклос настойчиво усадил её на поваленное берёзовое дерево. – Всё, что от Вас требуется – это быть украшением нашей компании! Наслаждайтесь прохладой. Любуйтесь природой...

Он тут же увидел в траве какой-то цветок, живо сорвал и, импозантно раскланявшись, подарил княжне. Она с улыбкой приняла его. А Миклос, выписывая ногами какие-то затейливые па, ещё несколько раз поклонился, затем послал княжне воздушный поцелуй. И лишь после окончания этого затейливого церемониала, воодушевлённо отправился собирать ветки для костра.

– Скоморох!! – озлобленно процедил сквозь зубы Калина, наблюдая со стороны это зрелище. Затем в сердцах сплюнул и, стиснув в руке лук, размашистым тяжёлым шагом поспешил удалиться в лес.

Ольга на некоторое время осталась одна. Сняла с ног обувь, и с блаженством опустила босые ступни в прохладную траву. Лес тихо шелестел листвою, лицо обдувал приятный ветерок. И всё вокруг дышало таким умиротворением и благодатью, что княжне показалась, она никогда ещё не чувствовала себя такой спокойной и счастливой.

Первым воротился на поляну Миклос; одной рукой он прижимал к груди огромную охапку веток, другой – волок по земле сваленное сухое дерево:

– Как полагаете, этого хватит?

– Думаю, да.

Он свалил всё на землю, отряхнул одежду и руки, огляделся:

– Что ж, огонь пока разводить не будем. Подождём, когда поднесут дичь.

– Вы правы. Подождём, – кивнула Ольга.

– Позвольте мне присесть рядом?

Она в ответ улыбнулась. Миклос принял это за согласие и присел к ней на бревно.

– Вы только посмотрите, какой красивый закат! – восторженно воскликнул он, наблюдая алое небо вдали. – Княжна! А Вам никогда не доводилось бывать в Италии?

– Нет. Никогда.

– Жаль... Знаете, в часы заката над Тосканой от Флоренции до Сиены нет ничего прекраснее белых роз и жёлтых лилий!!

И умолк, наблюдая, как Ольга, медленно осознавая происходящее, сперва будто окаменела. Потом тихо обернулась к нему с застывшим от изумления бледным лицом, в выражении которого читалось не столько удивление, сколько панический ужас с погибельной обречённостью.

Но Миклос не понял её странной реакции и терпеливо ждал. Ведь по правилам Тивунского Братства, хранитель обязан в ответ на предъявленную фразу казначея показать обратную сторону своего медальона. Но, видя, что девушка не предпринимает никаких ответных действий, он решил, что её смущает отсутствие у него главного братского атрибута.

– Ах, да! Сейчас! – спохватился он и снял с головы чалму, запустил руку в складки ткани, вынул оттуда перстень, аккуратно протёр его и надел себе на безымянный палец, показал Ольге так, чтобы она отчётливо увидела изображение Братского креста.

И, глядя в её округлившиеся от страха глаза, широко улыбнулся, приветливо раскинув руки:

– Ну? Здравствуй, сестра!!

ГЛАВА 7 Казначей и хранитель Тивунского Братства

Миклос, видя, как Ольга продолжает сидеть каменным изваянием, наконец, не выдержал и подсказал:

– Сестрица! Извини, но прежде, чем продолжать разговор, я должен увидеть знак хранителя.

Она в ответ онемевшей от страха рукой перевернула медальон, позволяя ему взглянуть на знак Братского креста.

– Теперь всё в порядке, – заключил Миклос и радостно воскликнул. – Вот так везение!! А ведь я уже приготовился к тому, что придётся разыскивать Вас неизвестно где! И вдруг такая удача!! Случайно встретиться на дороге! Я несказанно рад, сестрица!!

– Так значит, ты никакой не путешественник? – растерянno пробормотала она в глубоком разочаровании.

– Почему? Я – путешественник! Самый настоящий!

– А как же Тивунское Братство?

– Одно другому не мешает! – весело сообщил он. – Я ничуть не солгал, говоря, что пять лет жил в Италии, и что теперь направляюсь в Москву. В желании написать книгу о быте московитов, я проделал неблизкий путь из Рима и уже пересёк почти всё княжество Литовское, как в Брянске меня настигло послание от Золтана, нашего Главного казначея, с заданием: срочно отыскать седьмого хранителя и вывезти охраняемую им часть казны в безопасное место! Потому-то мне и пришлось немного отклониться от намеченной цели!

– Вывезти казну?? – Ольга побледнела ещё больше. – Но для чего?

– Не знаю, – беспечно пожал плечами тот. – Братство не объясняет причин своих заданий, оно лишь требует от нас выполнять их беспрекословно! Ведь так, сестра?

– Да, – беспрекословно подтвердила она.

– В своём послании Золтан сообщил, что седьмой хранитель – девушка, и зовут её Ольга Воротынская. Однако, в лицо я Вас, милая княжна, конечно, никогда не видел...

– Как же Вы узнали меня?

– Да ведь Вы сами назвались Ольгой, когда перевязывали мне рану! А в Барятине я услышал, как управляющий назвал Вас княжной Воротынской!! – воскликнул он.

– Ах, да..., – с досадой вспомнила Ольга.

– Счастливая случайность!

– Да, да...

– Мы ведь могли разминуться! Я был нацелен ехать за Вами в Воротыnsk.

– В Воротыnsk? Почему не в Городёнку? – насторожилась она. – Ведь там условленное место.

– Видите ли, Золтан велел мне ехать в Воротыnsk, потому что предыдущий посланник-казначей в условленном месте Вас, пани Ольга, отчего-то не нашёл.

– Пред-дыдущий... посланник? – переспросила Ольга, заикаясь.

– Да. Вы ничего о нём не знаете?

– Н-нет! – категорично ответила она.

– Представляет? Уехал и пропал!! Ни слуху, ни духу!

У Ольги потемнело в глазах. Она слушала Миклоса, затаив дыхание. А он охотно продолжал:

– А, впрочем, ничего удивительного, если учесть какие бесчинства тут на дорогах творятся! Я и сам сегодня чуть не сгинул!! Не подоспей во время на выручку ваши приятели-московиты, и всё! Назавтра можно было бы и про меня говорить то же самое: мол, пропал, и ни слуху, ни духу!!

Ольга судорожно сглотнула. Миклос поправил повязку на руке:

– Н-да... Будь ты хоть каким славным бойцом, но, если тебя атакуют сразу шестеро, неминуемо рискуешь с жизнью попрощаться... Я ещё легко отделался. То, что бандиты забрали все мои деньги – это полбеды! Оно эти оболдуи в качестве трофея прихватили клетку с почтовыми голубями!! Не понимаю, на что они им сдались?! А вот я остался без связи с Главным казначеем! Впрочем, нет худа без добра! Именно этот случай свёл меня с Вами, сестра Ольга!! А значит, во истину, наш Бог помогает нам!

– Да..., – подтвердила Ольга. – Но я узнала бы Вас сама, будь на Вас перстень с Братским крестом.

– Ах, да... Перстень, – он подышал на камень и заботливо потёр его о сукно кафтана.

– Почему Вы держите его в чалме?

– В ночь, когда на меня напали тати, я, будто предвидя беду, снял его с пальца и спрятал в чалму, чтоб уберечь от грабежа! А потом позабыл надеть!! – искренне сообщил он, сопровождая свои слова жестом покаяния. – Тут Вы правы, это моя промашка!

Тем временем на счастье княжны, на опушке показались Гурко с Калиной, они возвращались с трофеями; им удалось подстрелить трёх жирных куропаток, а, стало быть, сытный ужин был обеспечен. Княжна, увидев друзей, тут же поднялась, исполненная тревоги:

– Подождите, брат Миклос. Я сейчас..., – пробормотала она и, как была, босиком заспешила навстречу москвитам.

ГЛАВА 8 Мы все тут – братья

Друзья сразу заподозрили что-то неладное, когда Ольга подбежала к ним бледная, как полотно. В глазах её читался страх, пальцы рук были переплетены и сжаты в жесте, молящем о защите:

– Это ОН!! – выпалила она, готовая лишиться чувств от страха.

– Кто?

– Этот Миклос, он из Тивунского Братства!! Он – посланник Главного казначея!!

– Не может быть!! – ахнул Калина. – Вот так новость!

– И он узнал меня, потому что в доме князей Барятинских услышал моё имя!!

Гурко бросил взгляд на наблюдающего за ними издали литовца:

– Что Вы ему успели рассказать, Ольга?

– Пока ничего.

– Про гобелен? Про Клауса?

– Нет-нет, ничего!! Я растерялась... И счастье, что вы вернулись так быстро...

– Пойдите. То, как он узнал, что Вы – Ольга Воротынская, понятно, а как Вы поняли, что он – казначей?

– Он мне сказал условленную фразу: «В часы заката над Тосканой от Флоренции до Сиены нет ничего прекраснее белых роз и жёлтых лилий».

– Вот оно что. А как же насчёт Братского креста?

– У него перстень.

– У него не было перстня, – уверено произнёс Гурко.

– Уже есть... В прошлую ночь, опасаясь ограбления, он спрятал перстень в чалму. И лишь сейчас, оставшись со мной наедине, надел его на руку.

– Спрятал?... – переспросил Гурко, и вдруг задумался, озарившись какой-то идеей.

– Андрей, что будем делать? – спросил его Калина.

Тот в ответ протянул ему кулоны:

– А ну, поддержи!

Сам сунул руку в карман кафтана, вынул оттуда платок, связанный в узел, развернул его аккуратно – там, среди прочих мелких вещей, аккуратно лежал перстень убитого Клауса. Гурко взял его и уверено надел себе на безымянный палец.

– Что Вы делаете? – ахнула Ольга.

– Тише! – осадил её он. – Вот что я придумал! Притворимся, что мы все трое состоим в этом самом Тивунском Братстве.

– Все трое??

– Да. И мы с Калиной помогаем Вам, сестра, искать пропавший гобелен.

– Но у меня-то нет Братского знака, – напомнил Калина.

– Скажем, что ты только готовишься к посвящению.

– Рискованно... Что, если этот Миклос нас разоблачит?

– Тогда придётся его убить.

– Что?? – ахнула Ольга.

– Княжна, Вы же сами просили защитить Вас, – напомнил ей Гурко.

– Да, но...

– Итак, запомните: началось всё с того, что у Вас, Ольга, украли гобелен, и по этой причине Вы уехали из Городёнки искать помощи у кого-то из братьев! Нас с Калиной Вы нашли в Воротынске. И теперь мы вместе ищем похитителя! Я вижу в этом единственный способ попытаться Вас спасти от жестокой расправы Братства! Ну, или хотя бы попытаться её оттянуть на какое-то время...

Ольга в страхе напряженно моргала:

– Вы уверены?

– У кого-то из вас есть другой план? – Гурко строго взглянул на княжну, затем на Калину. – Итак, сейчас в разговоре с Миклосом, лучше оба молчите! Рассказывать буду я, а вы лишь подтверждайте то, что я говорю!!

– Но...

– Всё! Довольно болтовни! – оборвал он их. – Идёмте. Этот Тивунский брат уже подозрительно смотрит в нашу сторону.

Подойдя к Миклосу, Гурко изобразил на лице широкую приветливую улыбку, продемонстрировал перстень и затем радушно протянул литовцу раскрытую ладонь:

– Здравствуй, брат! Извини, что не сразу показал тебе перстень.

– О!... – удивился тот и обернулся к Ольге, – Сестра, почему Вы мне сразу не сказали? Здравствуйте, братья!! Как же приятно! Оказывается, мы все здесь «свои»!! Андрей! Так ты – тоже казначей?

– Да. Но признаюсь, я только в прошлом месяце принял обряд посвящения. И ещё не удостоился чести, получить от Золтана хоть какое-то задание. Поэтому я совсем неопытен. А Богдан и вовсе только-только готовится к своему обряду вступить в Братство, и потому он без Тивунского знака, – уточнил Гурко, незаметно подмигивая Калине.

Ольга с Богданом замерли, приготовившись к худшему. Однако, все эти выдумки Гурко, кажется, не вызвали у литовца подозрений.

– Понимаю, понимаю, – кивнул им в ответ Миклос. – Я разыскиваю Ольгу по поручению Золтана! И несказанно рад тому, что случайно встретил её по дороге. А вы, братья, как здесь оказались?

– Мы сопровождаем Ольгу по дороге в Городёнку.

– Для чего?

– Сестра обратилась к нам за помощью.

– За помощью? – насторожился литовец. – Разве у неё что-то случилось?

– А она тебе ещё не сказала?

– О чём?

Гурко сочувственно вздохнул:

– Дело в том, брат Миклос, что... у Ольги украли гобелен.

Тот переменился в лице:

– Что-о???... Украли гобелен???...

– Поэтому она была вынуждена покинуть Городёнку и искать помощи у «братьев».

– А Золтан? Знает?

– Нет.

– Что? Как??? Вы его не известили?? – лицо Миклоса вытянулось от изумления.

– Мы надеемся отыскать гобелен.

– Отыскать?? – завопил литовец и с возмущением обрушился на Ольгу. – Сестра! Вы что, забыли свои обязанности?! Какие поиски?? Какие «братья»?! Зачем Вы кинулись искать у кого-то помощи?

Она вжала голову в плечи:

– Я испугалась.

Миклос в гневе сжал кулаки:

– Так! Немедленно! Рассказывайте всё по порядку!! Как это произошло?? Как у Вас украли гобелен??

Ольга растерянно обратила взгляд на Гурко.

– Позволь, Миклос, я сам всё расскажу, – любезно предложил тот. – Сестра Ольга слишком напугана и взволнована. Будем к ней снисходительны.

Тот не стал возражать:

– Ладно. Рассказывай ты!

И Андрей взялся за рассказ, очень старательно подбирая сюжет:

– Итак, две недели назад некая подруга нашей княжны Екатерина Мосальская известила Ольгу о том, что едет погостить к ней в Городёнку. Учítывая, что дороги в верхнем поочье просто кишат разбойниками, Ольга с сопровождением выезжает подруге навстречу. И тут же в её отсутствие в Городёнку неожиданно прибывает некая девица и называется Екатериной Мосальской. Управляющий помещьем, зная, что княжну с таким именем ждут в гости, пускает её в дом, предполагая, что она с Ольгой просто разминулась где-то по дороге. Девица в тот же день таинственно исчезает из Городёнки, а вместе с нею исчезает гобелен! Вскоре княжна Ольга, воротившись в имение вместе с настоящей Екатериной, узнаёт о случившемся и впадает в отчаяние!! Она знает, что неподалёку проживают «братья» – я и Богдан. И устремляется к нам за помощью. Но в имениях нас не застаёт, так как мы с Богданом в это время были на пути в Вороты́нск, по поручению Великого князя московского. Ольга, узнав об этом, берёт Катерину, и они вместе едут за нами в Вороты́нск! Нагоняют нас по пути в деревне Бышковичи. Мы, узнав о несчастье, постигшем нашу «сестру», конечно, берёмся ей помочь...

– Как?? Как вы собирались ей помочь?? – с досадой воскликнул Миклос.

– Прежде всего, мы намеревались выяснить, кто эта девица, что прикинулась Катериной и выкрала гобелен.

– Выяснили?

– Пока нет.

Казначей схватился за голову:

– Хватит! Это всё никуда не годится! Надо непременно оповестить Золтана!... Надо сейчас же отправить ему голубя, – и он решительно метнулся к своему коню, но тут же чертыхнулся. – Чёрт! Я совсем забыл, что эти олухи забрали у меня клетку с птицами!

– А! Так это были почтовые голуби? – догадался Калина.

– Ну, конечно!! – Миклос в отчаянии топнул ногой и вернулся. – Ума не приложу, что теперь делать??

– Я знаю. Пока окончательно не стемнело, надо развести костёр, и приготовить ужин, – здраво рассудил Гурко.

ГЛАВА 9 Макар Клещ и Стефан Друцкий в поисках клада

Как ни старался Клещ подобрать способ выманить дочку атамана из бандитского логова, так и не смог придумать ничего дельного. Ведь он даже не знает её в лицо! Выход был только один – внедряться в банду и действовать изнутри на свой страх и риск.

Понурый и обречённый с этими мыслями приехал он на постоянный двор «Анна-Христина». Князь Друцкий встретил его, как всегда, любезно и гостеприимно. Но сегодня Клеща это не радовало.

– Я только прошу тебя, Стефан, не бросай меня на съедение этим головорезам!! – взмолился он. – Обещай, что вызволишь меня оттуда по первому моему зову!

– Конечно, я тебя не брошу! – заверил его тот. – Я же не хочу терять преданного друга!!

– Спасибо. Но как мы сможем поддерживать связь, пока я буду находиться в банде?

– Давай поразмыслим. Писать записки ты не сможешь, – рассудил Друцкий. – В разбойничьей среде владение грамотой вызовет подозрительность.

– Пожалуй.

– Значит, надо условиться о встречах.

– Сомневаюсь, что мне удастся бегать из их логова к тебе сюда, – посетовал Клещ.

– Ты прав. Отлучки среди бела дня могут накликать беду. Поэтому встречаться будем ночью. Ведь по ночам тати покидают лагерь и идут на разбой. И ты, стало быть, будешь выходить вместе с ними.

– Это, если всё пойдёт хорошо.

Стефан в размышлении потёр ладони:

– Нам надо выбрать место для встреч где-то на разбойничьем маршруте.

– Я пока не ведаю об их маршрутах.

– А где ты встретился с ними в прошлый раз?

– На медынской дороге у моста через Шаню.

– Отлично! Отсюда недалеко. Я без труда мог бы выбираться туда каждую ночь. И выжидать твоё появление в каком-нибудь укромном месте.

Клещ продолжал тревожиться:

– Что, если я за всю ночь не смогу туда добраться? А, если и окажусь, то, как мне тебя найти?

– Нам нужен условный знак, – задумался Друцкий. – Макар, ты умеешь подражать какой-нибудь ночной птице?

– Могу крикнуть филином, – предложил тот, и продемонстрировал, сложив ладонь уголком, прижал её к губам. – У-ух!!

– Неплохо! – кивнул Стефан. – Вот это и будет нашим сигналом. Но я надеюсь, ты справишься со своей задачей быстро, и мне не придётся долго дежурить по ночам на этом мосту.

– Очень сам на это надеюсь.

– Когда ты намерен выйти на поиск разбойников?

– Не знаю.

– Макар, поторопись! Я хочу быть спокоен, зная, что нет ни одного свидетеля нашей кражи гобелена. Ведь ещё неизвестно, кому эта девчонка могла рассказать о тебе?

– Она меня не видела!!

– Ты в этом уверен??

Клещ насупился:

– Хватит меня упрекать!

– Я беспокоюсь о нашей с тобой безопасности!!

– Так и быть, я отправлюсь завтра же ночью.

– Сегодня, Макар! – настойчиво велел ему Друцкий. – Можешь не ездить в Медынь. А отправляться на поиски разбойников прямо отсюда! У хозяина постоянного двора раздобудем тебе убогую одежду. Я дам тебе ещё один пузырь с ядом. И, как стемнеет, можешь выходить на медынскую дорогу.

Но Клец не разделял его оптимизма, он был угрюм и озлоблен:

– Ладно. Сегодня, так сегодня. Но, прежде, чем я пойду, мне хочется знать, как продвигаются дела по поиску сокровищ. Что у тебя с подбором рисунков? Есть какие-то проблески?

Князь Друцкий потёр руки:

– Да. Я, наконец-то, собрал рисунки со всех имений Воротынских с изображениями побережий.

– Так. И что? Есть совпадения?

– Пока не знаю.

– Не знаешь??

– Макар, этих рисунков невероятное множество!! Можешь сам взглянуть! Мне предстоит достаточно кропотливая работа. И это не так быстро, как тебе хотелось бы.

– Мне хотелось бы быть уверенным, что я рискую жизнью не напрасно!!

– Откуда такие мысли, дружище?

– Откуда?? Ты меня страшашь, будто нам грозит чья-то расправа! Но кого именно мы боимся, так и не говоришь!! Я хочу правды!!

– Какой правды ты хочешь? – не понял Друцкий.

– Про этот гобелен. Что мы ищем?? Какие сокровища? Может, их и нет вовсе?

– Есть, Макар, – упрямо возразил тот. – Они есть.

– Почему ты так уверен?

– Я это знаю точно!

– Откуда? Как ты узнал про этот гобелен?

Стефан скривил губы:

– М-ммм... Знаешь, это очень длинная история. Мне не хотелось бы...

– Ну, уж нет! Тебе придётся всё рассказать!! – и Клец с вызовом присел на скамью и скинул кафтан, деловито закатал рукава рубашки. – До заката ещё далеко. Я никуда не тороплюсь. Так что приступай.

Но Друцкий юлил:

– Видишь ли, я дал слово человеку, что мне её поведал, никому её не пересказывать.

– Стефан! Ты издеваешься?? – вспыхнул Клец. – Если я твой напарник, то я должен знать то же, что и ты!!

Князь Друцкий поморщился:

– Да... Но иногда мне кажется, чем меньше ты знаешь, тем безопаснее.

– Хватит! Я хочу знать тайну этого чёртова ковра!! И я требую мне её рассказать!!

– Ну, хорошо, хорошо... Так и быть, – нехотя, согласился Друцкий. – Может, ты и прав. Надеюсь, узнав подробности, ты будешь вести себя осторожнее.

ГЛАВА 10 Князь Стефан Друцкий рассказывает о знакомстве с Марией Корбутовной

Клец, успокоившись, расположился удобнее и приготовился внимательно слушать. Друцкий сложил пальцы пирамидкой, как он любил делать, когда рассказывал что-то, и начал своё повествование:

– Итак. С чего бы начать? – призадумался он. – Пожалуй, начало этой истории можно связать с событиями, которые произошли очень давно. Я в ту пору был совсем молодой княжич, богат и недурён собой. Отец мой, князь Друцкий ещё был жив, а потому жил я беззаботно, любил ездить на охоту, да танцевать на балах с хорошенькими панночками.

– Что, ж. Могу себе это представить, – улыбнулся Клец.

– На одном из таких балов у князя Сапеги увидел я женщину, что поразила меня своей красотой и статью, несмотря на то, что была много старше меня, – продолжал Стефан. – Её звали Мария. Мария Корбутовна. И она была женой князя Воротынского. Но меня ничуть не смутило, что она замужем. В своём увлечении этой женщиной я сделался одержим! Я стал расспрашивать о ней всех знакомых, и вскоре знал про неё всё. Она принадлежала к династии Гедиминовичей, и, когда умер её отец, то сам великий князь Витовт стал её опекуном, и сосватал за одного из своих вассалов – Фёдора Воротынского. В то время, когда случилось наше знакомство, Мария с супругом уже имели детей и жили раздельно. Фёдор Львович проживал в Воротынске, и следил за порядком в имениях на правом берегу, с ним жили их взрослые дети. А Мария Корбутовна с младшей дочерью Ольгой, обитала в небольшом имении Городёнка, где присматривала за левобережными имениями Воротынских.

С того времени, как я это узнал, я полюбил охотиться в лесах на левом берегу Угры, хоть и, признаться, места для охоты там никуда не годные! Тайком наблюдая за Марией, я выяснил, что живёт она достаточно свободно; выезжает верхом на прогулку, принимает у себя гостей либо сама навещается в гости к соседям, и раз в неделю в карете совершает объезд по ближайшим имениям.

Чем больше я издали украдкой смотрел на неё, тем больше разгоралась во мне страсть. До чего же в ней всё было совершенно: и манеры, и жесты, и взгляд, и поступь. Желание, во что бы то ни стало добиться расположения этой прекрасной женщины, затмило мне разум!! И я пустился на хитрость!

Выждав день, когда Мария отправится на свою прогулку по имениям, зная наверняка, когда и по какой дороге она станет возвращаться, я разыграл спектакль. Отпустил свою лошадь, порвал на себе слегка одежду и для пущего страху нанёс себе кинжалом рану на ногу. И улёгся на дороге в ожидании кареты княгини. Надо сказать, что дело было накануне крещения. И, если бы что-то пошло не по плану, то я рисковал очоченеть на морозе. Но, на моё счастье, расчет был верный, и в скором времени карета княгини показалась на опушке леса. Кучер остановился:

– Моя светлая пани! – закричал он. – Какой-то человек лежит на снегу.

– Надеюсь, это не разбойник. Пойди, посмотри, что с ним? Только будь осторожен, – услышал я её голос и зажмурился, так как в следующую минуту кучер спрыгнул с козел, и я услышал скрип снега под его торопливыми шагами.

– На разбойника он не похож! – сообщил кучер, рассматривая меня. – Судя по одежде, он литовец. И дворянин.

– Он жив?

– Жив! У него рана на ноге! Что прикажите с ним делать, светлая пани?

– Тащи его в карету, – распорядилась она. – Ведь не замерзать же ему тут...

Я терпеливо изображал бесчувственное тело пока её кучер волок меня к карете и неловко заталкивал внутрь. Наконец, меня уложили на меховую подстилку, и мы тронулись в путь. Слегка отогревшись, я решил, что пора «приходить в себя». Разомкнув глаза, я встретился с её внимательным и пристальным взглядом. Полюбовался им вдоволь и, наконец, произнёс, делая вид, что выпал из забытья:

– Кто Вы?

– Княгиня Воротынская, – ответила она с присущим ей спокойствием.

– Где я?

– В моей карете. Мой кучер подобрал Вас на дороге. Вы помните, что с Вами случилось?

Я обхватил руками голову, будто бы силясь, напрячь память:

– Я охотился... Погнался за зайцем. И тут моя лошадь вдруг понесла... – сочинял я. – Мы скакали не разбирая дороги, потом я упал... Больше ничего не помню.

– Что ж, Вам повезло. Вы не разбились насмерть. И не замерзли в снегу.

– Да... А куда мы едем?

– В моё имение. Это рядом. Мой лекарь осмотрит Вашу рану. И Вы сможете отогреться.

– О, княгиня! Вы так великодушны. Сам бог послал мне Вас.

– Я лишь делаю то, что должна, – скромно ответила она.

– Простите мою неучтивость, я забыл представиться, – спохватился я и рекомендовался. – Стефан, князь Друцкий.

– Князь Друцкий? – на её лице отразилось изумление. – Постойте-ка... Ваше лицо мне кажется знакомым.

– Возможно, мы могли где-то видеться.

– Да. На осеннем балу у князя Сапеги, – безошибочно определила она.

– Верно! – я был несказанно обрадован тем, что она меня признала. Значит, там, на балу, она тоже обратила на меня внимание! И это был хороший знак.

– Как же Вас занесло сюда, пан Друцкий? Неужели местные зайцы настолько лучше тех, что обитают в ваших лесах? – лукаво заметила она.

Я растаял под чарами её улыбки:

– Сам не знаю, как так вышло. Очевидно, в погоне за дичью я слишком увлёкся...

Мы приехали в Городёнку. Лекарь перевязал мою рану. Меня уложили в постель, обложили подушками. Напоили горячим душистым отваром из трав и малины.

Вскоре меня зашла проводить и сама хозяйка.

– Как Вы себя чувствуете, пан Друцкий? – осведомилась она очень любезно, подойдя к мой постели.

– Благодарю. Великолепно..., – я смотрел на неё во все глаза, наслаждаясь тем, что вижу её так близко, чувствую её запах и даже могу коснуться её одежды.

– Лекарь сказал, что Ваша рана неопасна. Вы скоро поправитесь. Отдыхайте.

– Прошу прощения, я не слишком обременяю Вас своим присутствием?

– Ничуть. Считайте, что Вы у меня в гостях, – она тихо улыбнулась. – Мы живём здесь весьма уединённо. Поэтому рады любому визиту. Можете оставаться до тех пор, пока не поправитесь окончательно.

Я ликовал! Всё вышло так, как я и задумывал. Я позволил себе «поболеть» достаточное количество времени, чтобы Мария могла привыкнуть ко мне и проникнуться доверием. Впрочем, с первого же дня я видел, что она ко мне небезразлична. Я замечал, с каким интересом она смотрит на меня, слушает, говорит со мной, заботится обо мне. И каким горячим огнём вспыхивают её взгляд всякий раз, когда я будто бы невзначай касался её руки в тот момент, когда она поправляла моё одеяло или передавала мне кружку с целебным питьём.

Не стану томить тебя долгим пересказом, мой друг, о наших перекрёстных взглядах, случайных прикосновениях, и робких улыбках. Наш интерес с княгиней друг к другу рос день

ото дня. И распалился до того, что, когда я было, уже совсем поправился, и выяснилось, что крещенские морозы вошли в полную силу, княгиня сама предложила мне остаться в Городёнке до тех пор, пока погода не станет благоприятствовать моему безопасному передвижению домой.

После такого предложения в первую же ночь я позволил себе тайком от прислуги перебраться из отведённой мне комнаты в её спальню. И с этого времени началась череда наших страстных ночей, проведённых в жарком любовном самозабвении. Сперва мы вели себя крайне осторожно, и старались расстаться задолго до того, как пробудится прислуга, чтобы ни в коем случае не бросить тень на репутацию хозяйки. Но с каждым разом мы всё больше проникались взаимностью друг к другу, и в чувстве своем делали всё ненасытнее. Иногда мы так увлекались, что залёживались в постели уже после наступления рассвета. Тогда Мария приказывала слугам её не беспокоить, ссылаясь будто бы на головную боль. И мы, задернув портьеры, продолжали наслаждаться друг другом почти до полудня. Всё это происходило в её комнате, где на стене, как раз, напротив постели и висел этот самый гобелен, безмолвный свидетель наших любовных грехов.

В один из таких дней я неожиданно обратил внимание на кулон, что Мария носила на короткой цепочке и не снимала его даже во время наших страстных игр. Это был крупный зелёный камень в золотой оправе. Я прикоснулся, чтобы рассмотреть его, и обнаружил на обратной стороне медальона изображение необычного креста.

– Он не похож на католический крест. И на православный тоже, – удивился я и пошутил. – Что это? Неужели я сплю с вероотступницей?

Она улыбнулась:

– Не бойся. Я преданная католичка. А это всего лишь украшение.

– Оно что-то означает?

– Возможно, – уклончиво ответила она и пояснила. – Это подарок... брата.

Я обнял её сзади за плечи, прижал к себе. И мы легли на подушки. Её голова покоилась у меня на груди, а взгляд мой невольно упирался в этот гобелен. И я, разглядывая его в который раз, вдруг неожиданно для себя разглядел в узоре на широкой кайме точно такие же кресты. Вот, Макар, ты тоже можешь сейчас их увидеть.

И Стефан указал рукой на изображения крестов с закруглениями по краям, вплетенные в затейливый орнамент каймы. И продолжил рассказ.

– Должно быть, и этот гобелен тебе достался от брата? – спросил я, лаская её плечи и грудь.

– И этот гобелен, и медальон – очень дорогие мне вещи, – подтвердила она. – Я никогда не расстаюсь с ними.

– Должно быть, брат очень любил тебя, раз дарил такие дорогие подарки.

– Они дороги не потому, что дорого стоят. Бывает, что ценность много выше цены.

– Я понимаю, – сказал я, думая, что она имеет в виду память о близких людях.

Но она вдруг рассмеялась и в порыве чувств неловко обронила:

– Дурачок... Ничего ты не понимаешь. Тут всё дело в рисунке. Кто его понимает, тот богаче любого царя!!

– Что?

– Ничего. Это просто такая поговорка, – и она обвила руками мою шею, своими поцелуями заставила тут же обо всём позабыть.

Предаваясь сладостным любовным утехам, мы провели целый месяц. Но наше безрассудное счастье не могло продолжаться вечно. Настало время признать, что я полностью выздоровел и, соблюдая законы гостеприимства и приличия, должен был вернуться домой. И вот одним солнечным февральским утром я покинул Городёнку...

Князь Друцкий умолк. Взгляд его сделался отрешённым. Видимо, он мысленно вновь побывал в тех далёких событиях, где молодой влюблённый княжич прощался с прекрасной княгиней, и позволил себе насладиться этими воспоминаниями.

Клещ терпеливо ждал, пока Стефан изволит вернуться из своих воспоминаний и продолжить повествование.

ГЛАВА 11 Князь Стефан Друцкий продолжает свой рассказ. И теперь это история об его приключениях во Флоренции

Спустя несколько минут, Друцкий вздохнул и сосредоточил взгляд на приятеле:

– Вот так я впервые увидел этот гобелен. Но, как ты понимаешь, Макар, это лишь начало истории.

Тот утвердительно кивнул, давая понять, что готов слушать дальше.

– Расставшись с Марией, я решил отправиться в путешествие по Европе, – продолжил рассказ Стефан. – Меня всегда привлекало искусство, философия, астрология, поэтому целью моего пути стала Флоренция!

Макар понимающе улыбнулся:

– Я сам никогда не был там, но слышал о красотах этого чудесного города.

– О! Друг мой, Флоренция – это огромный город, который не может сравниться ни с одним из литовских!! – в восхищении воскликнул Друцкий. – Его окружают высокие каменные стены, протяжённостью никак не менее семи вёрст, с невероятным количеством высоких башен. Внутри городских стен великое множество церквей. А так же банки, дворцы и, конечно же, ремесленные мастерские, в том числе и шелкоткацкие. Сквозь город протекает река Арно. Через неё перекинута целых четыре каменных моста, которые застроены домами и лавками. Это весьма необычное зрелище. Сама река, правда, в отличие от наших, ужасно грязная, и от воды в воздух поднимается нестерпимое зловоние. Всё это оттого, что на её берегах мастеровые моют шерсть, а дубильщики обрабатывают шкуры, и все отходы прямиком отправляются в реку.

– Это, должно быть, неприятно, – Клещ сморщил нос.

– Но я проживал в местечке, отдалённом от реки, поэтому неприятные запахи меня не беспокоили. Я провёл во Флоренции восемь лет, и имел возможность общаться с художниками, мыслителями и поэтами, о чём до сих пор вспоминаю с невероятным удовольствием! – вдохновенно продолжал Стефан. – Макар, я мог бы рассказать тебе массу забавных историй о жизни в этом удивительном городе, но в другой раз! Иначе мы отклонимся от главной темы – истории с гобеленом. Итак...

Однажды поздно вечером я возвращался в карете с очередного собрания, где был свидетелем споров о предметах искусства известных мастеров живописи. Как вдруг на одной из узеньких улиц прямо на ходу дверца моей кареты внезапно распахнулась, и ко мне ввалился человек! Упав на пол кареты, он взмолился:

– Сударь!! Умоляю! Не выдавайте меня!! – и прижался к моим ногам.

Не знаю, почему, но вид этого человека вызвал у меня жалость, и я спрятал его, накрыв своим плащом. В скором времени с каретой поравнялись всадники. Один из них наклонился к окну и вежливо осведомился:

– Прошу прощения, сударь. Не встречался ли Вам на дороге человек?

Я сделал вид, будто только что пробудился:

– О... Нет. Признаться, я задремал. Поэтому никого не видел.

– Извините, что потревожили, – любезно произнёс тот, и всадники, обогнав карету, умчались далеко вперёд.

– О, сударь! Благодарю Вас, – прошептал из-под плаща незнакомец.

– Куда Вас доставить? – поинтересовался я.

– Даже не знаю. Куда Вы сами держите путь?

– Я следую на улицу виа делла Сальвия. Я снимаю там комнату.

– Что ж. Я буду Вам очень признателен, если Вы позволите мне доехать с Вами до виа дела Сальвии.

– Что хотели от Вас эти люди? – полюбопытствовал я.

– Они хотят меня убить.

– Вы совершили что-то противозаконное?

– Нет. Что Вы! Я простой ткач.

– За что же Вас хотят убить?

– О, сударь. Лучше Вам этого не знать. Я не хочу подвергать опасности Вашу жизнь.

Я был заинтригован. Поэтому, когда мы приехали к дому, спросил:

– Вам есть куда пойти?

– Не знаю, – вздохнул он.

– Тогда я могу предложить Вам ужин и ночлег.

– Сударь! Вы невероятно добры, – настороженно ответил тот. – Не сочтите меня за сумасшедшего, но прежде... позвольте взглянуть на ваши руки?

– ...Пожалуйста.

Он пристально всмотрелся в мои перстни. И выдохнул с облегчением, улыбнулся:

– Что ж, я с удовольствием приму Ваше предложение, так как несколько дней не ел и не спал!!

Я привёл его в своё жилище, накормил, как и обещал, и предоставил место для сна. Целые сутки бедняга спал беспробудно. Когда он оправился от голода и усталости, мы, наконец, познакомились. Я узнал, что его зовут Паскалем, и мы с ним почти одного возраста. При свете дня я разглядел у него одну странную особенность: его кисти рук были неестественно красного цвета (он сказал, что это въевшаяся краска, которой окрашивают шерстяные нитки при изготовлении ковров). Мой новый знакомый оказался весьма приятным собеседником с хорошими манерами, и я предложил ему остаться у меня настолько, насколько он сам пожелает, и тот был очень этому рад.

– Чем я смогу отплатить Вам, Стефан, за всё, что Вы для меня делаете?

– Я не нуждаюсь в деньгах. Поэтому всё, что я попрошу: расскажите мне свою историю, – предложил я. – Мне интересно знать, кто были эти люди, что гнались за Вами, и почему они хотели Вас убить?

– Вы просите о сомнительной услуге, – предупредил он. – Имейте ввиду! Если кто-то из этих людей узнает о том, что я рассказал Вам их тайны, они станут охотиться за Вами!!

Но его предупреждение меня лишь раззадорило:

– Обожаю тайны!!

– Что Вы, сударь. Тайны бывают разные. Иные из них лучше бы вовсе не знать.

– Я уже сгораю от любопытства! Рассказывайте, Паскаль!

Он ещё некоторое время сомневался. Но, ввиду того, что я так долго и убедительно настаивал, наконец, согласился:

– Что ж. Если Вам так угодно, сударь, то извольте слушать... Но я Вас предупредил.

И он начал свой длинный рассказ.

ГЛАВА 12 История Паскаля Гренье, ткача из города Турне, пересказанная Стефаном Друцким с его слов

– Я родом из семейства Гренье, потомственных ткачей, владельцев известной ткацкой мастерской и торговой лавки в Турне. Мы занимались изготовлением гобеленов для влиятельных вельмож всей Европы. У отца нас было двое сыновей: я и Джон.

История, которая перевернула всю мою жизнь, началась десять лет назад, когда к нам в лавку пожаловал один таинственный заказчик. Он сказал, что является доверенным лицом очень влиятельного господина, желающего сделать большой заказ: восемь больших гобеленов! И для этого он подбирает ткачей из известных мастерских. Но есть одно условие! На время работы все мастера должны переехать к нему в замок, где для изготовления гобеленов, в их распоряжении будет всё необходимое: ткацкие станки, лучшего качества шерстяные и шёлковые нити, а так же картоны с композициями, которые надлежит воспроизвести. Для проживания в замке все работники будут обеспечены питанием и местом для сна. Он сообщил, что лично обязуется доставить ткачей в свой замок и после завершения работы, каждого из них вернёт обратно. И пообещал заплатить сто гривен!!

Отец тут же ухватился за это заманчивое предложение. Смущало его лишь то, что кому-то из нас придётся уехать из дома на длительный срок. Сам он заправлял делами мастерской и лавки, поэтому уехать не мог. Младшему Джону тогда было всего двенадцать лет, а мне шестнадцать. И отец решил, что именно я поеду на выполнение заказа. Он посадил меня в карету к этому человеку, обнял на прощание и отправил неизвестно куда.

Дорога заняла много изнурительных дней. Мы миновали города, сёла, двигались по широким долинам и пробирались сквозь густые леса... Так или иначе, наконец, прибыли на место. Тот самый высокий серый замок с острыми шпилями башенок, куда мы приехали, показался мне сперва очень мрачным и даже жутким. Ведь в моём родном Турине все дома невысокие и из светлого камня. Меня повели внутрь замка по длинному коридору. И там, в конце, за открывшимися дверями, моему взору предстал огромный зал с высокими сводами и целым хороводом из каменных колонн! Зал был оборудован под ткацкую мастерскую, где были и станки, и целые горы шпуль с крашеными нитками, и большие картоны, и множество ёмкостей с красками... Когда я вошёл туда, в зале уже были другие ткачи, разных возрастов и разного происхождения; кто-то говорил на итальянском языке, кто-то на французском или немецком. Я пересчитал всех: нас было шестнадцать человек.

Потом нам представили хозяина замка: молодой мужчина, высокий и очень худощавый, одетый во всё чёрное. Он слегка горбился, отчего был похож на цаплю. Нам не сказали его имени, а велели называть просто «хозяин». Для выполнения работы он разделил нас на пары. Каждой паре был выделен станок и свой картон с рисунком для будущего гобелена, и по одному подмастерью в помощь. Мы рассредоточились по залу, встав к станкам. Станков было восемь, соответственно, на выходе должно было получиться восемь гобеленов. Я оказался в паре с молодым пареньком Элбаном из города Брюгге. Оба мы были чуточку моложе остальных, и, возможно, опыта у нас было меньше, но мы отлично с ним сработались.

Не стану утруждать Вас рассказами о том, как длителен и кропотлив труд по изготовлению гобеленов. Скажу лишь, что в выполнении этого заказа все мы прожили в замке два года. Хозяин не обманул в своих обещаниях; нас хорошо кормили, ежедневно выпускали перед сном на небольшую прогулку. А для отдыха нам были предоставлены лежанки, которые мы растащили по углам рабочего помещения, кто куда захотел. Одним словом, мы были всем довольны. К тому же каждого согревала надежда на обещанные по окончании работы сто гривен!

Картоны с изображениями рисунков гобеленов были у всех разные, но на всех были изображены пейзажи. И ещё их объединяла в один ансамбль одинаковая кайма – широкая,

алого цвета с белыми узорами, среди которых часто повторялись кресты скруглённой формы. Поскольку начали мы все с того, что ткали нижнюю часть этой самой каймы, то, спустя три месяца кисти рук у всех ткачей стали ярко-алого цвета. Очевидно, дело было в составе краски, которую мы использовали для окрашивания шерсти и шёлковых нитей. Хозяин заверил нас, что со временем краска отмоется. Но... вот извольте видеть, сударь, прошло уже десять лет, а руки мои до сих пор неприятного ярко-алого цвета. Из-за этого окружающие думают, что я болен проказой!

В зале, где мы трудились, с нами ежедневно находились люди из замка; они приносили и уносили еду, убирали с пола обрезанные нитки, следили за порядком, чтобы мы не бездельничали, во время заступали на работу и не стремились раньше положенного времени покидать рабочее место. Наблюдая за этими людьми, со временем я обратил внимание на то, что у них у всех на правой руке имеется перстень (у кого совсем маленький, у кого – крупнее), где в виде узора изображён крест со скруглёнными концами, такой же, как и в кайме на изготавливаемых нами гобеленах. Перстень с таким крестом я разглядел и у самого хозяина, только более внушительного размера. И все эти люди в разговоре обращались друг к другу не по имени, а употребляли слово «брат», а хозяина они называли брат Золтан. Из чего я сделал заключение, что все они принадлежат к какому-то Братству.

– Здесь я его прервал и попросил нарисовать этот самый крест, – пояснил князь Друцкий Клецу, – И, когда Паскаль начертил его углём на доске, я вдруг понял, что этот же самый крест, что я видел на медальоне у Марии!! И на кайме гобелена в её комнате! И тут я осознал, что её гобелен и есть один из тех, что десять лет назад ткали Паскаль и его приятели!! От этой догадки моё любопытство разгорелось ещё больше.

– Рассказывай, Паскаль!! Рассказывай дальше! Это очень интересно!! – велел я ему.

– Итак, я опушу все подробности нашего быта в замке. Это будет очень долго. Расскажу лишь те моменты, что будут важны в дальнейшем моём повествовании, – предложил он.

– Как ты сочтёшь нужным, – позволил я.

– Итак. Как я уже сказал, большую часть времени всё у нас шло гладко. Еда, ночлег, работа. Так прошёл год и ещё восемь месяцев. Постепенно изготовление гобеленов подходило к завершению. И тогда случилось первое странное событие – к нам в мастерскую пожаловал незнакомец. Я ведь говорил, что мы общались строго своим кругом. И никого из посторонних за всё это время мы не видели. И вот явился ОН. Средних лет, высокого роста, в дорогой одежде. Держался очень важно, ходил не спеша, размеренно и на всех поглядывал свысока. Хозяин и все обитатели замка, неустанно кланялись перед ним и с трепетом называли его «Господин». Мы все решили, что он и есть заказчик гобеленов, и приехал посмотреть нашу работу. Всех ткачей предусмотрительно выгнали из зала, пока Золтан с этим Господином внимательно осматривали гобелены. На ту пору они все были уже почти готовы – в одних оставалось доткать верхнюю часть каймы, в других и вовсе – не хватало лишь последних нескольких рядов.

Ткачи взволнованно шептались по углам, всех интересовал только один вопрос - понравится ли заказчику их работа? А я тем временем прокрался к залу и тайком от всех приоткрыл дверь, заглянул в маленькую щёлку. Уж больно мне было любопытно узнать, какое мнение о нашей работе высказывает Золтану этот важный вельможа? И увидел, как хозяин с гостем обходят по очереди все станки с гобеленами, останавливаются возле каждого и что-то придирчиво изучают. Я присмотрелся, пытаюсь понять, что же они делают. И был нисколько изумлён... Этот самый незнакомец держал в руках тканевый кошелек, он вынул оттуда камень овальной формы и приложил его к гобелену. Они с Золтаном некоторое время смотрели на ковёр, что-то прикидывая в уме, затем обменялись удовлетворёнными взглядами, кивнули друг другу, незнакомец отдал камень Золтану, и тот убрал его в другой бархатный кошелек. Затем они передвинулись дальше, к другому станку, и проделали точно такую же процедуру. То есть всякий раз важный Господин вынимал из своего кошелька очередной камень, прикладывал его

к следующему гобелену, они с Золтаном некоторое время стояли, молча, внимательно смотрели на него, затем киванием головы соглашались друг с другом, и камень вновь отправлялся в кошелёк к Золтану. Так они обошли все восемь гобеленов...

– Занятно. Что это были за камни? – заинтересовался я.

– Извините, Стефан, мне не удалось их рассмотреть. Но могу сказать, что все они были небольшие, размером с каштан, такие плоские кругляши или скорее овальной формы. И ещё я заметил, что они были разных цветов: красные, зелёные, синие...

– Хм... Это очень интересно. И непонятно... Но продолжай! Продолжай!!

– Когда хозяин с этим Господином завершили свой осмотр и покинули зал, нам разрешили вернуться к работе, – продолжал свой рассказ Паскаль. – Я в это время пошёл за новой партией шерсти, и там, у входа в ткацкий зал, в тени коридора, увидел, как этот Господин с Золтаном стоят под сводом одной из арок, и о чём-то оживлённо переговариваются. Меня распирало любопытство, что же он ему говорит? В итоге, доволен он нашей работой или нет? И я, сделав вид, что надёргиваю шерсть, подкрадывался ближе и изо всех сил старался прислушаться к их разговору. Услышал я, правда, совсем немного, лишь обрывок их диалога.

– У меня всё готово. Монеты упакованы и разложены по сундукам. Я жду только гобеленов! – нетерпеливо высказался этот Господин.

– Думаю, самые первые будут готовы уже через пару недель, – пообещал ему Золтан. – Станем вывозить их постепенно.

– Я доволен, что рисунки на коврах в точности соответствуют изображениям. Ты ведь понимаешь, как это важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.